

PHILOLOGY OF THE EAST
Methodological Issues of Translation
ФИЛОЛОГИЯ ВОСТОКА
Методологические вопросы перевода

Научная статья

Филологические науки

УДК 81'255=591=512.156 + 24:534.2

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-3-445-455>

**Из опыта перевода буддийских текстов
с тибетского языка на тувинский**

Игорь Иванович Монгуш

Тувинский государственный университет, Кызыл, Россия,

choephel@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-4150-2797>

Аннотация. Статья посвящена особенностям письменного перевода на тувинский язык молебнов, используемых в буддийской практике. Автором рассматривается культурная и языковая специфика тувинского языка как одного из тюркских языков, его отличие от тибетского языка, особенно его фонетики и ритмики. Подчеркивается, что успешный перевод молебнов зависит не только от понимания и правильной передачи смысла текста, но и сохранения его музыкальности и ритма, что очень важно для коллективного чтения и подтверждается многолетним опытом непосредственного участия в ритуалах автора данной статьи. Большое внимание уделяется традиционному для тувинского народа горловому пению. Этот вид пения, по мнению тувинского ученого З. К. Кыргыса, обладает целебными свойствами. Исполнители горлового пения искусно имитируют голоса животных. Слушатели воспринимают эти имитации как настоящие, живые голоса. Священнослужители, используя при чтении молебнов обертоновые звуки, также благотворно влияют на духовное и физическое состояние слушателей. Исходя из этого, очень важно сохранить и отразить в переводе традиционную музыкальность, что, по мнению автора, способствует более глубокому восприятию молебнов и позволяет исключить возникновение какофонии.

Ключевые слова: тувинский язык, буддизм, переводческая практика, музыкальность, ритмика, горловое пение

Для цитирования: Монгуш И. И. Из опыта перевода буддийских текстов с тибетского языка на тувинский. *Ориенталистика*. 2025;8(3):445–455. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-3-445-455>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Монгуш И. И., 2025

© Ориенталистика, 2025

The experience of translating Buddhist Texts from Tibetan into Tuvan

Igor I. Mongush

Tuva State University, Kyzyl, Russia,

choephel@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-4150-2797>

Abstract. The article discusses the specific features of the written translation from Tibetan into the Tuvan language of prayers used in Buddhist practice. The author examines the cultural and linguistic aspects of the Tuvan language as one of the Turkic languages. He highlights its obvious differences from Tibetan, paying particular attention to phonetics and rhythm. He stresses that a successful translation of Buddhist prayers should not adequately render the exact meaning of the original text but must also preserve its music and rhythm, which constitute an integral part of collective recitation. This view is a result of the author's many years of direct participation in rituals. Special attention is paid to the traditional throat singing of the Tuvan people. This type of singing, according to the Tuvan scholar Z. K. Kyrgys, has healing properties. Performers of throat singing skillfully imitate animal voices. The audience takes these imitations for real. When reading prayers, the Buddhist clergy uses overtone sounds, which positively influence the spiritual and physical state of the audience. Therefore, it is important to preserve and reflect the music of the original language in the translation. The author believes this contributes to a deeper perception of the prayers and helps to avoid the language cacophony.

Keywords: Tuvan language, Buddhism, translation practice, musicality, rhythm, throat singing

For citation: Mongush I. I. The experience of translating Buddhist Texts from Tibetan into Tuvan. *Orientalistica*. 2025;8(3):445–455. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2025-8-3-445-455>.

Введение

Придерживаясь принципа — совершенству нет предела, с большим интересом знакомимся с трудами известных переводчиков с тибетского на другие языки и следуем советам. Прежде всего, это переводчик Его Святейшества Далай-ламы XIV Туптен Чимба, занимающийся переводом с тибетского языка на английский, и переводчик на китайский язык Джамьян Ринчен. Его наставления представляют большую ценность, так как они подчеркивают самое важное качество, которым должен обладать переводчик помимо знания языка, — это забота о слушателях.

Колоссальным подспорьем для переводчиков в плане буддийской терминологии являются сохранившиеся работы по переводу на тувинский язык,

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

написанные ламами прошлого столетия. Это два документа, обнаруженные автором этой статьи в фондах Научного архива Тувинского института гуманитарных и прикладных исследований при Правительстве Республики Тыва (далее — ТИГПИ).

Первый документ — это текст распространенной монгольской сутры «Үлегер Далай», его перевел священнослужитель сагаалтайского Хурээ Оюн Лундуп Чааш¹. Эта сутра «Үлегер Далай» на тибетском языке известна под названием «འཇམ་དཔལ་གྱི་མཁའ་མཛོད་» (Дзанлундо), а на русском языке — «Сутра о мудрости и глупости».

Второй текст представляет собой перевод книги монгольского ламы Данзана Равжаа Нояна хутугту «Цаасан Шувуу», что на тувинском языке звучит как «Саазын куш» («Бумажная птица»). Его перевел со старомонгольского языка Чамыян Чалбакаевич Ондар².

Нет сомнения, что кроме этих работ, есть и другие, так как научные исследования в данной области еще продолжают. Изучение этих текстов, написанных на тувинском языке, позволяет сделать вывод о том, что ламы прошлых столетий практически не использовали термины на санскрите, оставляли тибетские слова в монголо-тувинском варианте. На этом следует остановиться более подробно, но позже, в ходе изложения особенностей устного перевода.

В настоящее время в Республике Тыва уделяется большое внимание переводу тибетских буддийских текстов на тувинский язык. Особым профессионализмом отличаются устные и письменные переводы с тибетского языка на русский и тувинский, выполненные выпускником Центрального университета тибетских дисциплин (Варанаси, Индия) Чеченбаем Викторовичем Монгушем [Монгуш, 2024]. Надо также отметить Аганака Щорсовича Хертека [Хертек, 2013], его перевод «Бодхичарьяаватары» с тибетского на тувинский язык считается первой значительной работой наших дней в этой области. Активно занимается переводом с тибетского на тувинский язык и Долаан Михайлович Куулар, его буддийское монашеское имя Еше Дагба [Куулар, 2015], работая над книгой по тибетской астрологии «Чылдар демдээ болгаш кижиниң бүдүжү» («12 астрологических лет и их влияние на характер человека»). Недавно вышла из печати книга переводов ежедневных практик на тувинском языке «Даң Хаяазы» («Утренняя заря») [Даң Хаяазы, 2024]; ее авторы — выпускник института тибетской медицины и астрологии в Индии «Менцикаң», лама-врач тибетской медицины Херел-оол Аян-оол и выпускник монастыря Дрепунг Гоманг, лама Евгений Донгак (Цультим Тайи). Этот перевод текстов ежедневных практик на тувинский язык является ценным вкладом в развитие буддизма в Туве, как и их краткий перевод на русский язык, сделанный ранее Тенгон-ламой (см.: [Тексты для ежедневных практик в кратких вариантах, 2016]). Кроме этих изданий тибетских буддийских текстов, есть много других книг на тувинском языке в переводе с других языков, в основном с русского,

¹ НА ТИГПИИ, ф. Фольклорный, т. 152, д. 595а, 360 с. (Сутра о мудрости и глупости).

² НА ТИГПИИ, ф. Фольклорный, т. 214, д. 819.

среди которых наиболее распространены переводы лекций и учений Геше Джампа Тинлея.

Основная часть

На сегодняшний день большая часть населения Тувы, включая молодежь, исповедуют буддизм. Проповедуют ламы только на тувинском языке, что позволяет смело утверждать о развитии буддизма на территории республики преимущественно на тувинском языке. Автору посчастливилось побывать в 2008 г. в монастыре Дрепунг Гоманг на встрече монгольских, тувинских, бурятских, калмыцких (из народности сокпо) монахов с Его Святейшеством Далай-ламой XIV. Навсегда запомнился его совет: «Старайтесь в обучении, вы являетесь светочами буддизма в своих республиках, никто кроме вас не сможет развивать буддизм в полной мере, только вы на своем родном языке своим землякам можете полноценно донести смысл философии буддизма». Тувинские ламы преданно следуют совету Учителя.

Однако в процессе перевода как письменного, так и устного встречается немало трудностей.

Устный перевод. Как показывает практика и личные наблюдения автора, буддистов Тувы можно условно разделить на две категории: тех, кто слушает и практикует Учение Будды на тувинском языке, и тех, кто слушает и практикует на русском языке. Основное отличие заключается в том, что в русскоязычных переводах присутствует большое количество терминов на санскрите. А в тувинском варианте их практически нет. Как отмечалось выше, в прошлом тувинские ламы во время передачи учения и в письменных переводах оставляли тибетские термины в монголо-тувинском произношении.

Приведу примеры из «Улегер Далай». Так, тибетское слово འཁོར་བ་འཇིག་ на тувинском звучит как Хорваанчык, а на санскрите — Кракучанда, འདྲ་ལྟར་ на тувинском звучит как От-Сурен, а на санскрите — Кашьяпа и т. д. Тувинское слово «үүле» заимствовано от тибетского ལས, что означает «карма». Слово མགོན་པོ་ལྷ་ལྟུང་ тувинские ламы переводят как «Гонпо Лудуп», а в русских переводах — это «Нагарджуна». Эти термины настолько прижились в тувинском языке, настолько они привычны для тувинских верующих, что они считают их исконно тувинскими словами.

Признаться, я не испытываю серьезных трудностей во время устного перевода фундаментальных учений Досточтимых Учителей, но наблюдаю пропасть между слушателями и тувинскими ламами в плане использования буддийской терминологии. Русскоязычные буддисты, как правило, просят озвучивать и санскритскую версию перевода слов. Корень данного явления кроется в истории, и здесь не стоит заострять внимание. Однако нужно учитывать, что основными распространителями буддизма в Туве являются ламы, получившие знания в тибетском монастыре, где никогда не было необходимости в частом использовании санскрита. В отличие от них переводчики — выпускники высших учебных заведений России, а также Индии, привыкли воспринимать обширную терминологию на санскрите и активно используют ее на практике. В Туве же буддисты делятся на тех, кто практикует и слушает на русском языке и других, выполняющих буддийские прак-

тики и слушающие только на тувинском. Выход из такого положения видится в том, чтобы тувинские ламы изучали санскритскую терминологию и применяли ее на практике наряду с тувинской.

Таким образом, исходя из опыта устных переводов, можно сделать следующие выводы. Во-первых, переводчик, помимо знания тибетского языка, своего родного языка и буддийской философии, должен непременно заботиться о слушателях. Во-вторых, в практике устного перевода имеются существенные различия в терминологии буддистов, слушающих и практикующих учение на тувинском и русском языках. В-третьих, имеется необходимость систематизации буддийской терминологии, что позволит достичь взаимопонимания.

Письменный перевод. Поделюсь личным опытом практики письменных переводов. Прежде всего, следует отметить особенности тувинского языка, относящегося к семье тюркских языков. В прошлом среди тюркоязычных народов буддизм был очень распространен, особенно среди уйгур. В настоящее время, тувинцы — единственный тюркоязычный народ, последователь буддизма. По правилам тюркского языка, трансформация слов происходит только после корневого слога, в этом случае слово получается очень длинным.

Тэнми Самбхота, с именем которого традиционно связывают создание тибетского письма, не стал заимствовать с санскрита удлинённые звуки, так как в тибетском языке таких звуков не было. В отличие от тибетского, в тувинском, наоборот, удлинённые звуки не только есть, но и играют важную роль. Именно это и вызывает трудности при переводе, так как нельзя не учитывать того, что сохранение созвучности и ритмики является очень важной составляющей адекватного перевода.

В отличие от переводов, целью которых является лишь — донести до читателя смысл прочитанного, что не вызывает затруднений, в письменном переводе текста молебнов, предназначенных для устного чтения в монастырях, имеются сложности в выстраивании нужного количества слогов. Сосредоточим внимание именно на этом аспекте перевода.

Еще в период обучения в монастыре Дрепунг Гоманг, участвуя в ритуальных молебнах, автор обратил внимание, что молебны читаются под особенные мелодии (*янг*). Поэтому очень важно, чтобы при переводе сохранялись музыкальность и ритмика текстов. В существующих же переводах молебнов на русский, английский или тувинский языки при точном сохранении его смысла, отсутствует и музыкальность, и ритм. Особенно это касается текстов молебнов, которые используются в местных монастырях, хотя тексты без музыкальности неприятны для прослушивания. Возможно, именно поэтому молебны в Туве принято проводить на тибетском языке.

Как практикующий лама я, заинтересованный в том, чтобы молебны проходили на тувинском языке, занимаясь переводом их текстов, стремлюсь точно перевести смысл молебна, чтобы сила его благословения задела душу верующего. Перевод текста молебнов, подчиненных правилам ритмики, позволяет использовать специальные мелодии, чтобы одновременно большое количество лам могли читать один и тот же текст. Звуки мелодии опре-

деленного ритма, по законам физики, при помощи волн разных частот способны исцелять верующих, услаждая их слух и помогая вникать в текст молебна, повторять его в уме и одновременно визуализировать.

Все вышеперечисленное в совокупности и является благословением молебна, прочитанного на тувинском языке. Ярким примером этого является тувинское горловое пение. Согласно исследованиям ученых, звуки горлового пения обладают целебными свойствами и даже способны ускорить процессы выздоровления от недугов.

Таким образом, очень важен правильный смысловой перевод молебна, не менее важна и выстроенная ритмика для его коллективного чтения, чтобы исключить возникновение какофонии.

Что такое ритмика?

Известно, что тибетская художественная речь состоит из трех видов: 1) прозаической (མཛེན་སྒྲུབ་), 2) стихотворной (མཛེན་ཅད་) и 3) смешанной (མཛེན་མཐུན་).

1. Прозаический — тексты без деления на соизмеримые отрезки (стихи), в них отсутствуют ритм и рифма.

Пример:

བྱུགས་བཅུ་ན་བཞུགས་པའི་སངས་རྒྱས་དང་། བྱང་ཆུབ་སེམས་དཔའ་དང་ཐམས་ཅད་བདག་ལ་དགོངས་ཏེ་གསོལ།

О, все Будды и Бодхисаттвы, пребывающие в десяти направлениях! Прошу Вашего внимания! (см.: Гелонг Тензин Гонпо [Тексты для ежедневных практик, 2004, с. 189–190]).

2. Стихотворный — это форма художественной речи, организованная делением на ритмически соизмеримые отрезки — слоги. В тибетской литературной поэзии количество слогов в одной строке варьируется от 6 до 27 слогов. Тибетский текст распространенного молебна «Восхваление двадцати одной Таре» состоит из 21 четверостишия. Каждый стих в четверостишиях состоит из восьми слогов. Благодаря тому, что текст подчинен ритмике в восемь слогов, его можно прочитать под определенный музыкальный ритм большим количеством людей. Соответственно хор будет издавать громкие звуки, которые, как отмечалось выше, будут пробуждать в душе слушателя благоговение, тем самым все участвующие будут получать благословение молебна.

Пример:

བྱུག་འཆལ་སྒྲོལ་མ་མུར་མ་དཔའ་མོ།
མུན་ནི་རྒྱལ་ཅིག་སྒྲོག་དང་འདྲ་མ།
འཇིག་རྟེན་གསུམ་མགོན་ཆུ་བྱེས་ཞལ་གྱི།
གེ་སར་བྱེ་བ་ལས་ནི་བྱང་མ།

Склоняюсь ниц к Стремительной Отважной Таре,
Чьи очи молний вспышками сверкают,
Возникла что из пышнолотосного лика
Существования Трех Миров Владыки!

Здесь приведен отрывок из текста «Восхваления 21 Таре». В тибетском тексте каждая строка состоит из 8 слогов, а русский перевод осуществлен без учета ритмики (см.: [Источник Блага и Счастья..., 2017, с. 41–42]).

3. Смешанный — форма художественной речи, которая состоит как из стихотворений, так и из прозы. В основном это тексты с комментариями, когда под каждым четверостишием дается толкование в прозе.

Авторский способ перевода стихотворной формы

Выше уже упоминалось, что самой большой сложностью перевода на тувинский язык, помимо перевода смысла текста, в письменном переводе стихотворных форм является передача смысла при помощи словосочетания, содержащего определенное количество слогов. В ходе длительной работы над переводами автору удалось найти способ решить эту проблему. Это позволяет достичь самой главной цели — чтобы в местных монастырях большое количество лам могли одновременно, подчиняясь одному музыкальному ритму, читать молебны на тувинском языке, а слушатели полностью понимали смысл текста и мысленно его повторяли, получая благословение. Суть и сила данного способа заключается в том, что каждый стих оригинального тибетского стиха на тувинском языке удваивается.

В авторском переводе, как и в тибетском тексте, один стих состоит из 8 слогов. При желании передать смысл на тувинском языке только в 8 слогах, он, как правило, теряется. Сохранение смысла, возможно, но при увеличении количества слогов на тувинском языке по сравнению с тибетским изначальным текстом. Достичь желаемого результата удастся за счет увеличения объема переведенного текста на тувинском языке — из одного стиха на тибетском языке, состоящего из 8 слогов, в 2 стиха на тувинском языке по 8 слогов. Преимуществом такого способа перевода, уже активно используемого мною в практике, является сохранение смысла текста и выстроенная ритмика. Недостатком же является увеличение количества оригинального стиха в два раза.

ཕུག་འཇམ་ལྷོ་མ་ཐུར་མ་དཔའ་མོ།

Тейлеп тур мен Дарийгиге
Дүргенмаага, Күчүлүгге

ཐུན་ནི་མྱ་ཅིག་ལྷོ་མ་དང་འདྲ་མ།

Кээргел долган карактары
Кызаш диген чаңнык ышкаш.

འཇིག་རྟེན་གསུམ་མགོན་ཐུ་བླེས་ཞལ་གྱི།

Уш-ле диптиң авыралы
Ченрезигниң шырайындан

གེ་སར་བྱེ་བ་ལས་ནི་བླུང་མ།

Карак чажы дамдылаарга
Бадмадан ол чаяаттыгган!

Также можно сохранить четыре строки тибетского текста и перевести следующим образом:

ཕྱག་འཆམ་རྒྱལ་མ་ཐུར་མ་དཔའ་མོ།	Тейлеп турмен Дарийгиге, Дүргенмаага, Күчүлүгге
ཕྱན་ནི་སྐད་ཅིག་སྒྲིག་དང་འདྲ་མ།	Кээргел долган карактары кызаш диген чаңнык ышкаш.
འཇིག་རྟེན་གསུམ་མགོན་ཆུ་སྦྱེས་ཞལ་གྱི།	Үш-ле диптиң авыралы Ченрезигниң шырайындан
གེ་སར་བྱེ་བ་ལས་ནི་བྱུང་མ།	Карак чажы дамдылаарга, Бадмадан ол чаяттыңан!

В данном формате перевода также соблюдено количество слогов, кратных восьми, но он состоит из шестнадцати слогов, что визуально, из-за длины стиха, нас не устраивает, поэтому в работе используется первый вариант. Можно привести примеры других переводов, где не соблюдается число слогов в стихе. В частности, это можно видеть в русском переводе Тенгон-ламы (см.: *Тексты для ежедневных практик в кратких вариантах*, 2016, с. 530)).

ཕྱག་འཆམ་རྒྱལ་མ་ཐུར་མ་དཔའ་མོ།	Кланяюсь той, в лике которой (9 слогов)
ཕྱན་ནི་སྐད་ཅིག་སྒྲིག་དང་འདྲ་མ།	Сотня полных осенних лун сложилась, (11 слогов)
འཇིག་རྟེན་གསུམ་མགོན་ཆུ་སྦྱེས་ཞལ་གྱི།	Сияющей лучами света, расходящими- ся (15 слогов)
གེ་སར་བྱེ་བ་ལས་ནི་བྱུང་མ།	От тысячи звезд и созвездий! (9 слогов)

Ниже приведен другой пример из книги «Источник Блага и Счастья, сутры, тантра, 21 Восхваление и ритуал Тары»:

ཕྱག་འཆམ་རྒྱལ་མ་ཐུར་མ་དཔའ་མོ།	Склоняюсь ниц к Стремительной Отважной Таре, (13 слогов)
ཕྱན་ནི་སྐད་ཅིག་སྒྲིག་དང་འདྲ་མ།	Чьи очи молний вспылками сверкают, (11 слогов)
འཇིག་རྟེན་གསུམ་མགོན་ཆུ་སྦྱེས་ཞལ་གྱི།	Возникла что из пышнолотосного лика (13 слогов)
གེ་སར་བྱེ་བ་ལས་ནི་བྱུང་མ།	Существованья Трех Миров Владыки! (11 слогов)

[*Источник Блага и Счастья...* 2017, с. 41–42].

Уместно будет привести пример перевода Восхваление 21 Тары на английский язык [*The Praise to Tārā...*]:

ཕྱག་འཆམ་སྒྲོལ་མ་ཐུར་མ་དཔའ་མོ།	Homage to Tārā, swift and gallant, (9 слогов)
ཕྱན་ནི་སྒྲོལ་ཅིག་སྒྲོག་དང་འདྲ་མ།	Whose glance flashes like flares of lightning; (9 слогов)
འཇིག་རྟེན་གསུམ་མགོན་ཆུ་རྒྱུས་ཞལ་གྱི།	Born on the heart of a blossoming lotus (11 слогов)
གོ་སར་བྱེ་བ་ལས་ནི་བྱུང་མ།	That rose from the tears of the Triple-World's Lord (12 слогов)

Интересно сравнить перевод на тувинский язык книги «Утренняя заря» («Даң Хаяазы») [Даң Хаяазы, 2024, с. 111].

ཕྱག་འཆམ་སྒྲོལ་མ་ཐུར་མ་དཔའ་མོ།	Авалокитешвараның караандан тывылган, (14 слогов)
ཕྱན་ནི་སྒྲོལ་ཅིག་སྒྲོག་དང་འདྲ་མ།	Падма чечектиң салбаандан чаят- тынган, (12 слогов)
འཇིག་རྟེན་གསུམ་མགོན་ཆུ་རྒྱུས་ཞལ་གྱི།	Карактары кызаңнааш дег, чайнаш диген, (12 слогов)
གོ་སར་བྱེ་བ་ལས་ནི་བྱུང་མ།	Кашпагай-ла Дарийгиге тейлеп тур мен! (12 слогов)

Заключение

Как видно из приведенных примеров переводов, они не могут быть прочитаны с использованием музыкального ритма. Подчеркну, что по этой причине они не предназначены для общего молитвенного чтения в монастырях. Их используют индивидуально для личного чтения и ежедневных практик, такого же мнения и Тенгон-лама, автор русского перевода «текстов для ежедневных практик». В вводной части он пишет: «Заметим, что при проведении практик следует произносить тибетский текст, читая тибетские строки или кириллическую транслитерацию, но не перевод. Перевод на русский язык здесь приводится исключительно для того, чтобы дать практикующему представление о том, чем он занимается. Составители отнюдь не претендуют на звание “лоцава” — переводчиков, достигших высоких духовных реализаций, и поэтому чтение перевода не привлечет благословения, которое приходит при прочтении тибетского оригинала» [Тексты для ежедневных практик в кратких вариантах, 2016, с. 1].

В качестве эксперимента мною было переведено прославленное четверостишие принятия прибежища в трех драгоценностях སངས་རྒྱལ་ཚལ་ཚོགས་མ་ с выстроенной ритмичкой. Во время молебнов при включении переведенного четверостишия были заметны изменения в выражениях лиц прихожан при понимании смысла, у них просыпался интерес к учению, поступали благодарные отзывы за перевод, что послужило мотивацией для дальнейшего перевода текстов молебнов, таких как «Восхваление 21 Таре», «Обращение

к Прибежищу и порождение Бодхичитты», «Гаден Лхягяма», «Благопожелание Бхадрачарьи», «Подношение Духам местности Таңды Тыва» и т. д.

Резюмируя сказанное, подчеркну, что автор не претендует на звание ловавы. Удвоение оригинального текста, возможно, противоречит правилам перевода. Однако представленный здесь способ письменного перевода молебнов способствует распространению буддийской философии среди широкого круга населения, ассоциирующего буддизм с ритуальной частью. Верующий, приходя на прием к ламе, слушая текст молитвы на родном тувинском языке, возможно, получит хорошую мотивацию дальнейшего погружения в основы буддийской философии.

Ради блага своего народа надлежит сделать все, чтобы еще больше развиваться на этом поприще. Пусть процветает учение Будды на русском, бурятском, тувинском и других языках мира! Пусть открываются глаза людей на неведомое им ранее, пусть все живые существа освобождаются от страданий благодаря усилиям переводчиков!

Список литературы / References

1. Даң Хаяазы (Утренняя заря). Каа-Хем: Религиозное общество «Ногаан Дарийги», 2024 (на тув. яз.) [Dang Hayaazy (Morning dawn). Kaa-Khem: Religious society "Nogaaan Dariygi", 2024 (in Tuvan)].
2. Куулар Д. М. Чылдар демдээ болгаш кижиниң бүдүжү. Кызыл: Тываполиграф, 2015 (на тув. яз.) [Kuular D. M. Chylдар demdee bolgash kijining бүдүжү. Kyzyl: Tyvapoligraf, 2015 (in Tuvan)].
3. Кыргыз З. К. Лечебные свойства игила и тувинского горлового пения. *Новые исследования Тувы*. Электронный информационный журнал. 2009. № 1–2 [Kyrgyz Z. K. Healing properties of igil and Tuvan throat singing. *New research of Tuva*. Electronic information journal. 2009. No. 1–2 (in Russian)]. — Электронный ресурс: URL: <https://nit.tuva.asia/index> (дата обращения: 10.09.2024).
4. Монгуш Ч. Ч. *Учения для буддистов России 2020 г. по сочинению Нагарджуны «Толкование бодхичитты»*. Пер. с тиб., коммент. Чеченбая Монгуша; ред. Чочагар Монгуш. 1-е изд. Кызыл: Управление Камбы-Ламы Республики Тыва, 2024 [*Teachings for Buddhists of Russia 2020 on Nagarjuna's work "Interpretation of Bodhicitta"*. Transl. from Tib., comment. Chechenbai Mongush; ed. Chochagar Mongush. 1st ed. Kyzyl: Kamba-Lama Administration of the Republic of Tyva, 2024 (in Russian)].
5. *Тексты для ежедневных практик*. М.: ИКАР, 2004 [*Texts for daily practices*. Moscow: IKAR, 2004 (in Russian)].
6. *Тексты для ежедневных практик в кратких вариантах*. Сост., пер. и коммент. Тенгон. М.: Дрепунг Гоманг Центр, 2016 [*Texts for Daily Practices in Short Versions*. Comp., transl. and comment. by Tengon. Moscow: Drepung Gomang Center, 2016 (in Russian)].
7. Хертек А. Ш. *Шантидева Бодхисаттвачарья-аватара*. Кызыл: 2013 [Khertek A. Shch. *Shantideva Bodhisattvacharya-avatara*. Kyzyl: 2013 (in Russian)].

8. *Источник блага и счастья. Сутры, Тантра, 21 Восхваление и ритуалы Тары*. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2017 [*The Source of Good and Happiness. Sutras, Tantra, 21 Praise and Rituals of Tara*. Moscow: Institute of General Humanitarian Research, 2017 (in Russian)].
9. *The Praise to Tārā with Twenty-One Verses of Homage, and the Excellent Benefits of Reciting the Praise* — Web resource: URL: <https://www.lotsawahouse.org/words-of-the-buddha/twenty-one-tara-praise> (дата обращения: 10.09.2024).

Список сокращений

НА ТИГПИИ — Научный архив Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований.

ТИГПИИ — Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований.

Информация об авторе

Монгуш Игорь Иванович — соискатель кафедры отечественной истории Тувинского государственного университета, г. Кызыл, Республика Тыва, Россия; choephel@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-4150-2797>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 04.02.2025; одобрена рецензентами 06.06.2025; принята к публикации 12.06.2025; опубликована 10.10.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Igor I. Mongush — applicant for the Department of National History, Tuva State University, Kyzyl, Tyva Republic, Russia; choephel@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-4150-2797>.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 04.02.2025; approved after reviewing 06.06.2025; accepted for publication 12.06.2025; published 10.10.2025.

The author has read and approved the final manuscript.